

УДК 726.2 (575.2) (04)

ПАМЯТНИКИ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ И ИХ ОХРАНА В ТАДЖИКИСТАНЕ

С.Р. Мукимова

Анализируется нынешнее состояние охраны, реставрации и использования памятников архитектуры в Республике Таджикистан. Приводятся положительные и негативные примеры из практики реставрации и пропаганды историко-архитектурных памятников.

Ключевые слова: консервация; приспособление; медресе; сооружения музея археологии; охранные таблички; приемы сохранения стен; восточная атрибутика форм.

Памятники истории и культуры – это живая летопись истории, развития и становления отечественной культуры. Их реставрация, консервация и использование в патриотическом воспитании трудящихся очень важны для идеологической работы в республике. Для того чтобы эти памятники старины таджикского народа могли рождать в людях чувство гордости и патриотизма, с каждым годом в Таджикистане создаются благоприятные условия для их охраны и использования в патриотическом воспитании народа. Они воспринимаются как материальное воплощение прошедших времен, отражают народный идеал величия и красоты.

В последние годы возрос интерес к культурным традициям таджикского народа, возводившего фундаменты и этажи классического среднеазиатского наследия. Этот интерес вызван научными открытиями последних десятилетий и широким размахом туризма, в том числе международного. Ведь созерцание прекрасных творений вызывает чувство восхищения, восторга и душевного подъема, помогает ближе понять своеобразие культуры народа, его мироощущение и художественные традиции. Памятники таджикского зодчества иногда справедливо сравнивают с рассыпанной ниткой кораллов. Это действительно так. Творения древних зодчих не собраны воедино в городах-музеях. Они рассредоточены по городам, селам, речным долинам и горным ущельям. До многих из них можно добраться, минуя горные перевалы, по долинам рек или каменистым пустыням. Это до недавнего времени затрудняло ознакомление с ними специалистов и любителей старины.

Бурная деятельность человека интенсивно преобразует облик горного края. Осваиваются новые земли, возводятся города и поселки. Памятники зодчества, некогда изолированные, становятся доступными большому количеству людей, которые, созерцая их, выносят свое личное отношение к наследию.

Но вместе с тем все острее становится вопрос о бережном отношении к наследию, чтобы не оборвалась нить, связующая поколения. Сегодня по отношению к памятнику национальной культуры можно судить о степени современного культурного развития того или иного народа. Вопрос отношения к памятникам сложен и многопланов. Весь комплекс мероприятий, связанный с ним, можно уподобить архитектурному сооружению, опирающемуся на четыре опоры: охрану, реставрацию, использование и популяризацию. И если одна из этих опор отсутствует или слабее других, то вся конструкция становится неустойчивой.

В Таджикистане в настоящее время насчитывается около двух тысяч археологических, архитектурных и историко-мемориальных памятников. В ряде публикаций достаточно подробно описаны памятники градостроительства, архитектуры, искусства и фортификации – свидетели духовного и инженерного богатства народа. Будучи одновременно памятниками искусства и строительной техники, они дают яркое представление об эстетических нормах эпохи, идеологии, о развитии производственных сил и организации ремесла, а порой о политической обстановке той поры. Государственные органы, контролирующие сохранность и охрану памят-

ников истории, при активной поддержке местных органов государственной власти (хукуматов) проводят большую работу. В Республике Таджикистан существует список памятников архитектуры, подлежащих государственной охране, утвержденный Министерством культуры Таджикистана. На сохранение архитектурного и культурного наследия направлен ряд законодательных актов, главным из которых является Закон об охране и использовании историко-культурного наследия¹.

Показательным примером реализации нормативных и государственных актов по охране, реставрации и использованию памятников является создание Гиссарского историко-культурного заповедника, где имеется ряд сооружений монументального зодчества: медресе Кухна и Нав, мавзолей Махдumi Азам, караван-сарай Хиштин, мечеть Сангин, ворота гиссарского Арка, памятник фортификационного искусства XVIII–XIX вв. Специальным Постановлением руководства Таджикистана от 4 апреля 1979 года “Об улучшении охраны и использования памятников истории и культуры в республике” Гиссарский архитектурный комплекс был объявлен историко-культурным заповедником.

В результате многолетних работ в Заповеднике были завершена реставрация всех наземных памятников и созданы условия для их функционирования в составе своеобразного музея-заповедника под открытым небом. В мечети Сангин было намечено создание музея просветителей Гиссара, в медресе Кухна – музей народного быта, в медресе Нав – музей классиков таджикской культуры. После целостной реставрации караван-сарая Хиштин в нем разместится музей народных ремесел и промыслов, в мавзолее Махдumi Азам – музей исламской религии и др.

В 1989 г. при Заповеднике был создан компетентный ученый совет из специалистов различных отраслей архитектуры, истории и культуры под руководством академика АН Таджикистана, директора Заповедника (по совместительству) Н.Н. Негматова, который стал осуществлять реализацию проекта приспособления памятников. За три года руководства Заповедником Негматовым в целях популяризации памятников истории и культуры Таджикистана ученые подготовили

¹ Закон Республики Таджикистан “Об охране и использовании объектов историко-культурного наследия” от 3 марта 2006 года, № 178, утвержденный Президентом Республики Таджикистан Э.Ш. Рахмоновым.

и издали более 15 книг и брошюр. Однако политические события 1992–1993 гг. не позволили завершить намеченные работы².

Не менее впечатляющие мероприятия по охране, реставрации и приспособлению памятников были проведены накануне празднования 1100-летия со времени основания государства Саманидов. В частности, в 1997–1999 гг. были реставрированы и приспособлены под музей мавзолей Мир Саида Хамадони в Кулябе, усыпальница А. Рудаки в Панджруде, мавзолей Шейха Муслихиддина в Худжанде и многие другие. В 1999 г. на основе республиканского конкурса в Худжанде был реставрирован крупный фрагмент восточной стены крепости с входными воротами (рис. 1) и организацией внутри сооружений музея археологии Худжанда³.



Рис. 1. Ворота Худжандской крепости. Реконструкция 1999 г.

К сожалению, приведенные примеры являются единичными и не везде работа по охране и реставрации памятников проводится добросо-

² Об этом периоде деятельности Гиссарского заповедника Р.С. Мукимов, проработавший в Гиссарском заповеднике в 1989–1991 гг. на должности ведущего научного сотрудника, защитивший докторскую диссертацию в 1991 году во Всесоюзном НИИ теории архитектуры и градостроительства в г. Москве, пишет в своей книге “История и теория таджикского зодчества” (Душанбе: ТГУ, 2002. 540 с., ил.).

³ Конкурс был проведен в 1992 г., где первая премия была присуждена авторской группе под руководством Р. Мукимова. В состав группы входили архитекторы и историки, в том числе Н.Н. Негматов. Правда, основная идея конкурсного проекта не была полностью реализована (сохранение подлинных остатков стен внутри кожуха конструкций).

вестно. Не во всех органах государственной власти городов и районов (и даже областей) имеется полный перечень памятников. Мало того, не все работники органов государственной власти (хукуматы), ответственные за состояние памятников, и тем более ответственные секретари общества охраны памятников, хорошо знакомы с памятниками своего района или города. Имеющиеся охранные таблички в некоторых случаях находятся в плачевном состоянии.

Хорошо поставлена работа по охране памятников в городах Худжанде, Ура-Тюбе, Исфаре, Канибадаме, Кулябе. Здесь существует слаженность в работе хукуматов и ответственного секретаря общества охраны памятников истории и культуры. В последнее время государственные органы тесно сотрудничают с общественностью махалли, в частности со служителями махаллы, которые способствуют реставрации и популяризации памятников. Хороший пример – новая реставрация памятника резного дерева X–XII вв. в селении Чоркух или целостная реставрация медресе Абдуллахана в селении Навгилем близ Исфары, где еще в 1999 г. полностью были восстановлены постройки вокруг двора мечетинамозгох XVI века. Оба памятника были отреставрированы на средства хукумата Исфары при деятельной поддержке населения.

Прикоснулась к каменной “симфонии” бережная рука художника-реставратора и сквозь патину веков открылась взору красота творений древних зодчих, зазвучала чарующая нас музыка. Освободились от строительных лесов живописнейший ансамбль Сари Мазор, мечеть Бобо-Таго, медресе Кок-Гумбаз в Истаравшане, Мирраджаб Додхо и Оим в Канибадаме, новое здание мавзолея Абуабдулло Рудаки на родине великого поэта, десятки мечетей и медресе во многих уголках Таджикистана.

Но не все отмеченные объекты являются примерами качественной реставрации. Как правило, на памятниках, отреставрированных несколько лет назад, уже осыпается штукатурка, стены быстро отсыревают и покрываются солью. Так обстоит дело с некоторыми памятниками Гиссарского заповедника (ворота Арка, мавзолей Махдumi Азам, мечеть Сангин). Многочисленные трудности, с которыми сталкиваются таджикские реставраторы, состоят в невысоком качестве выполненных работ (в основном, у самодеятельных реставраторов, привлекаемых к восстановлению мечетей и усыпальниц в селениях и районных центрах республики). Чувствуется отсутствие высококвалифицированных

специалистов-реставраторов, а порой недостаток необходимых строительных материалов. Нередко выделенные средства используются в большей степени на благоустройство территории, чем на сам объект. Имеют место и случаи искажения исторической достоверности памятника. Так случилось с мавзолеем Мир Саида Хамадо-ни в Кулябе, где появились несуществующая позолота куполов и монументальные ворота. Такой же факт потери аутентичности, т.е. искажения исторической достоверности памятников и их историко-культурной ценности отмечен в Истаравшане накануне празднования 2500-летнего юбилея города (мавзолей Сари Мазор, Аджинахона, Худоера Ваълами, мечеть Мавлоно Усмона Чархи и другие).

Отсутствие хорошей методики реставрации сырцовых стен приводит к гибели древних памятников архитектуры и археологии. В связи с этим заслуживают внимания экспериментальные работы по закреплению сырцовых стен индукционным плазмотроном, образующим после обработки на поверхности глиняных стен стекловидную водонепроницаемую пленку. Такие работы (эксперименты по сохранению стен методом обжига специальными горелками) проводились в Таджикистане еще в начале 1980-х гг. Хорошие результаты дает устройство навесов над памятниками археологии, например, на древнеземледельческом поселении Саразм в Пенджикентском районе. Все эти приемы в ближайшие годы должны найти достойное применение и апробацию в реставрационных работах.

Одна из особенностей последних лет – это появление множества новых построек квартальных и соборных мечетей, которые стали оказывать влияние на формирование городской и сельской среды, микрорайонов и кварталов. Это были симптомы воздействия 70-летнего отрыва от традиций прошлого, вынужденного перерыва в преемственности этих традиций, приведшие ко многим ошибкам и просчетам в архитектурно-градостроительном плане. В частности, почти все города и поселки республики потеряли свое лицо, приобрели однообразие в архитектурно-художественном облике застройки, где не было места местной специфике и колориту. Восстановить утраченное за несколько лет невозможно, слишком уж тяжок груз прошлого, когда всеми средствами старались вычеркнуть из памяти то хорошее, что несла преемственность традиций прошлого. Именно это поняли современные архитекторы, градостроители, социологи, историки и многие другие специалисты и ученые, когда

в середине 90-х гг. XX века началось движение за возрождение национальной культуры, поднятие роли традиций прошлого в современной жизни.

Параллельно с научным поиском создания новой среды обитания, где традиционные в прошлом сооружения нашли бы свое место, в Республике Таджикистан так же, как и в других странах Центральной Азии, успешно ведутся работы по разрешению проблемы поиска национального своеобразия в архитектуре, синтеза традиций и современности в практике строительства. Уже не новинкой кажутся, например, в Душанбе здания с восточной атрибутикой форм – сводами, куполами, круглобашенными минаретами, арками, решетками-панджара, расписными потолками, резными дверями и колоннами. Естественно воспринимается архитектура нового типа здания медресе, активно влияющего на силуэт города и его центр. В частности, Исламский университет, который был открыт еще в 1999 г. на базе расширения и реконструкции мечети Ходжа Якуба в центре Душанбе. Постепенно с годами здесь был создан целый ансамбль сооружений медресе, в строительстве которого приняли участие лучшие народные мастера Таджикистана и соседнего Узбекистана.

Конечно, все, о чем говорилось выше, еще не решает проблемы сохранения и использования памятников. Переосмысление исторического наследия, а значит и формирование нового взгляда на объекты средневековой архитектуры займет длительное время. Здесь необходимо не только время для переориентации мышления и появления нового мировосприятия у населения Таджикистана. На исследование, учет, реставрацию и использование памятников зодчества и декоративно-прикладного искусства потребуются значительные затраты. Ведь надо сказать откровенно – большинство памятников, причем уникальных, находится в руинах, постепенно теряя свои ценностные качества. Так, в разрушенном виде до недавнего времени находилось одно из самых ранних медресе на территории Таджикистана – Ходжа Машад в Шахритусском районе¹. В виде руин находятся и такие памятники Таджикистана IX–XII вв., как мавзолей Тилло Халоджи в Шахритусском районе, Ходжа

¹ Правда, сравнительно недавно на средства, выделенные Фондом посла США по сохранению культурного наследия, был реставрирован фрагмент раннего медресе (купольный мавзолей), автор реставрации архитектор Р. Саломов.

Булхак в Исфаринском районе, Ходжа Нахшрон в Турсунзадиевском районе. Из-за отсутствия надлежащего контроля стали вновь разрушаться отреставрированные в 1980-х гг. уникальные памятники – мавзолей-мечеть XII–XIV вв. Мухаммада Бошаро в Пенджикентском районе, Шохи Хомуш в Кулябском районе, ворота Гиссарского арка, вскоре полностью исчезнут средневековые сырцовые памятники Кобадияна и десятки других построек исламского периода.

Есть еще и другая проблема, которая появилась в последние десятилетия. Из-за временного спада экономики, связанной с гражданской войной в Таджикистане и, как следствие, большого оттока специалистов в 1992–1994 гг., почти перестали функционировать Специальные научно-реставрационные производственные мастерские Управления по охране, реставрации и использованию памятников истории и культуры Министерства культуры Таджикистана, где сейчас осталось всего несколько дипломированных архитекторов, специализирующихся на реставрации памятников. А ведь в соседних республиках Кыргызстан и Казахстан изученных памятников намного меньше, чем в Таджикистане, тем не менее, там функционируют специализированные научно-исследовательские институты реставрации памятников архитектуры и материальной культуры, работающие совместно с государственными органами охраны и использования памятников историко-культурного наследия².

Говоря о значении памятников архитектуры для современного человека, следует отметить их влияние на современную архитектуру. Особенно это заметно в творческом поиске зодчих последних лет, когда остро стоит вопрос о придании зданиям большой художественной выразительности, с использованием при этом возможностей национальной архитектуры. Мы видим, как традиционная архитектура в течение многовекового развития сохранила много прогрессивных черт, не утративших свое значение и сегодня, в особенности в вопросах преодоления безликости и однообразия современной застройки. Для нас важно не слепое копирование, а творческое отношение к этим принципам. Среди позитивных черт можно назвать: разумное использование дворовых пространств с привлечением традиций

² Например, в Кыргызской Республике два вуза ежегодно осуществляют выпуск более 30 специалистов по специальности “Реставрация памятников архитектуры”.

Архитектура и дизайн архитектурной среды

обводнения и озеленения, создающих благоприятный микроклимат, максимальное использование рельефа местности, что немаловажно для горной республики с острым дефицитом земель, применением широких просторных лоджий-айванов (а не узких балконов) в качестве летних помещений. Много интересного можно почерпнуть и в объемно-пространственной композиции старых городов, обладающих богатым силуэтом ансамблей и плавно перетекающими пространствами.

А сколько еще неиспользованных возможностей освоения богатейшего художественно-декоративного наследия: резьбы по дереву, ганчу, росписей и многого другого. Умелое применение этих приемов в синтезе с архитектурой заметно улучшит качество современной архитектуры. Архитектурное наследие, в котором веками, как в селекционной лаборатории, отбирались наиболее приемлемые формы и конструкции, для сегодняшнего архитектора-практика является неисчерпаемым источником вдохновения.